

**Проблема понимания в русском идеализме
конца XIX – начала XX века:
В.С. Соловьев и С.Н. Трубецкой**

О.А. Глебов

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена учению о понимании в русском идеализме конца XIX – начала XX веков. Проведен анализ основных положений онтологии и теории познания В.С. Соловьева и его последователя С.Н. Трубецкого. Осуществляется историко-философская реконструкция концепта понимания, сформулированного мыслителями. Концептуализация учения о понимании производится на основе анализа работ: «Чтение о Богочеловечестве» В.С. Соловьева и «О природе человеческого сознания» С.Н. Трубецкого. У Соловьева рассмотрение понимания возможно, исходя из принятия им безусловного начала, которое предполагает рассмотрение сущего как единого. С учетом этого обосновывается, что безусловное начало позволяет знать все, не имея знания о каждом предмете в отдельности, а это, в свою очередь, и является пониманием. Для Трубецкого трактовка понимания основывается на соборном сознании, которое определяет сознание как совместное знание обо всех сферах бытия. В работе показывается, что основным положением, разделяемым обоими мыслителями, является существование безусловного начала, выполняющего функцию основы для жизни и сознания. Без этого невозможно существование ни универсального, ни частного. В заключение автором статьи сделан вывод о том, что такое начало является познавательным отношением к миру, безусловность которого выступает условием понимания реальности как единой. Понимание в системах В.С. Соловьева и С.Н. Трубецкого является действительным сознанием единства бытия во всех его проявлениях, представляя собой синтез чувственного, разумного, нравственного и эстетического.

Ключевые слова: русская философия, религиозная философия, онтология, теория познания, сознание, антиномичность, всеединство.

Глебов Олег Александрович – аспирант Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Для цитирования: Глебов О.А. Проблема понимания в русском идеализме конца XIX – начала XX века: В.С. Соловьев и С.Н. Трубецкой // *Философские науки*. 2020. Т. 63. № 12. С. 102–120.

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-12-102-120

The Problem of Understanding in Russian Idealism of the Late 19th and Early 20th Centuries: V.S. Solovyov and S.N. Trubetskoy

O.A. Glebov

*National Research University Higher school of Economics,
Moscow, Russia*

Abstract

The paper examines the doctrine of understanding in Russian idealism from the late 19th to early 20th century. The author discusses the main ontological and epistemological concepts in the philosophy of V.S. Solovyov and his follower S.N. Trubetskoy. The paper offers a historical and philosophical reconstruction of the concept of understanding based on the analysis of V.S. Solovyov's *Lectures on Divine Humanity* and S.N. Trubetskoy's work *On the Nature of Human Consciousness*. According to Solovyov, the study of understanding is possible if we presume an unconditional principle that premises being as the One. Based on this premise, it is demonstrated that the unconditional principle allows to know everything without having knowledge of each subject separately, and this, in turn, is understanding process. Trubetskoy's theory of understanding is premised on the concept of *soborny* (gathered) mind, which defines mind as joint knowledge about all spheres of existence. The article shows that the main position shared by the Russian thinkers is the unconditional principle serving as the basis for life and mind without which the existence of either the universal or the particular is impossible. The author concludes that such a principle is a cognitive relation to the world, which unconditionality is the condition for understanding the reality as indivisible. Understanding, as presented by V.S. Solovyov and S.N. Trubetskoy, is the true understanding of the unity of existence in all its manifestations, that is, a synthesis of the sensual, rational, moral, and aesthetic.

Keywords: Russian philosophy, religious philosophy, ontology, theory of knowledge, consciousness, antinomity, all-unity.

Oleg A. Glebov – postgraduate student of the School of Philosophy and Cultural Studies, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics.

matfandor@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-6778-2172>

For citation: Glebov O.A. (2020) The Problem of Understanding in Russian Idealism of the Late 19th and Early 20th Centuries: V.S. Solovyov and S.N. Trubetskoy. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 12, pp. 102–120.

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-12-102-120

Введение

Понимание как предмет исследования рассматривается и в рамках континентальной философии, в частности феноменологии, и в рамках англо-американской, т.е. аналитической традиции [Левинас 2017; Марион 2017; Gordon 2012; Whitcomb 2012]. Проблема понимания актуальна и для русской философии: еще в конце XIX века В.В. Розановым был написан трактат, посвященный этому предмету [Розанов 2006]. Представленная им система базируется на основных теоретических положениях его предшественников, что делает необходимым выявление особенностей русской философии в подходе к проблеме понимания.

Восприятие и описание реальности – одна из ключевых проблем философского знания. Реальность включает в себя множество различных явлений, имеющих как материальную, так и духовную природу. Описать все явления одним понятием реального – значит объединить чувственное, разумное, нравственное и эстетическое, исключая их противоречия. Дильтей считал, что динамичность жизни ограничивает ее познание методами разума. Поэтому он противопоставлял естественные науки, которые на основе эмпирических фактов производят конкретные знания от наук о духе, формирующие понимание, теснейшим образом связанное с жизнью в многообразии ее проявлений [Дильтей 2000, 279–304]. Следовательно, познавательное отношение к миру, связывающее все проявления сущего, служит пониманием, т.е. неотъемлемым элементом человеческого существования.

Отмечая особенности русской философии, Н.О. Лосский, А.Ф. Лосев и В.Ф. Эрн обращали внимание на ее ориентацию на постижение жизни, на связь с непосредственно проживаемой реальностью [Лосский 2007б, 542–543; Лосев 1991, 70–73; Эрн 1991, 86–67].

Следствие этого – установка русской философской мысли на создание системы цельного знания, включающего в себя все сферы бытия. Реальность во всем многообразии ее проявлений интересовала русских философов [Жукова 2017, 509; Жукова 2019, 18–20]. Данное обстоятельство дает нам основание предполагать, что важной гносеологической проблеме понимания в традиции русской мысли также будет уделено внимание. Отдельных трудов о понимании у рассматриваемых нами авторов нет. Но с учетом особенностей русской идеалистической мысли, в частности онтологизма [Эрн 1991, 86–87; Лосев 1991, 75–82; Шпидлик 2006, 89], возможно сделать некоторые выводы о понимании, исходя из импликаций, содержащихся в учениях русских философов, что и является задачей данной статьи.

Понимание как всеединство у В.С. Соловьева

Для анализа проблемы понимания в контексте учения В.С. Соловьева в качестве источника выбрано «Чтение о Богочеловечестве» как главное его произведение, относящееся к первому периоду творчества, или периоду христианской теософии, как охарактеризовал его Н.О. Лосский. Соловьев на этом этапе своего пути считал, что «осуществление... мудрости Бога в мире может быть достигнуто... через познание Бога и его отношения к миру» [Лосский 2007а, 122]. Произведения второго периода творчества Соловьева посвящены преобразованию человеческого общества (теократии), а третьего – «мистическому искусству, создающему новую жизнь согласно божественной истине» (теургии) [Лосский 2007а, 123]. Из этого следует, что наиболее релевантным источником для решения поставленной нами задачи служит «Чтение о Богочеловечестве», т.к. концептуально оно расположено к изучаемому предмету ближе всего. Кроме того, в данном цикле лекций Соловьев «дает общий очерк своих идей – здесь они представлены сжато, выразительно и в борьбе с отвергаемыми им представлениями» [Тесля 2018, VII].

Соловьев утверждает, что человечество имеет потребность в «некоторых связующих началах для жизни и сознания» [Соловьев 2018, 9]. Такое начало выполняет фундаментальную функцию основания для каждого из движений разума и каждого действия, т.к. «им должны определяться все интересы, все содержание человеческой жизни и сознания, от него должно зависеть и к нему должно относиться все существенное в том, что человек

делает, познает и производит» [Соловьев 2018, 7]. Это начало выступает центром, с которым соотносится остальное. Благодаря ему бесцельные и бессмысленные явления приобретают статус разумных и внутренне необходимых событий.

Начало выполняет функцию связи человека и мира со «средоточием всего сущего». Поэтому оно должно быть безусловным. Начало, соответствующее данным критериям, Соловьев называет религиозным [Соловьев 2018, 6]. Религия в его понимании выступает в качестве центрального метафизического основания для единства сущего. Такое основание можно определить следующим образом: религия – это единство под руководством безусловного абсолюта, являющегося средоточием сущего.

Отсутствие безусловного средоточия справедливо можно считать проблемой, поскольку из его отсутствия следует относительность связующих начал. Соловьев пишет: «За отсутствием безусловного средоточия является у нас столько же относительных, временных центров жизни и сознания, сколько есть у нас различных потребностей и интересов, вкусов и влечений, мнений и взглядов» [Соловьев 2018, 8]. Относительность связующих начал ведет к плюрализму и релятивизму. Соловьев описывает это состояние как «разлад» и «безначалие». Вместе с тем человечество имеет потребность в связующих началах для жизни и сознания, оно не удовлетворяется состоянием разлада, а ищет «единящего и связующего начала». Отвергнув религиозное начало как субъективное и бессильное, западная цивилизация пытается найти связующие начала вне религиозной сферы, «стремится заменить чем-нибудь отвергнутых богов» [Соловьев 2018, 9]. Поиск безусловного начала в сфере условного, конечного, временного характеризуется, по Соловьеву, современная цивилизация.

Философ рассматривает социализм и позитивизм, т.к. они претендуют на роль связующего начала, и приходит к выводу о том, что поставленные ими цели (справедливость для социализма и истина для позитивизма) не осуществить на условных, конечных и природных основаниях. Справедливость возможна при условии отказа от эгоизма со стороны индивида во благо абсолютной правды, в которой совсем нет неправды и которая могла бы стать универсальной для всего человечества (перед нею все равны). Такому условию соответствует безусловное начало [Соловьев 2018, 20–22]. Конечная цель позитивизма – достижение истины при помощи разума. Соловьев утверждает: «Но разум

есть только средство, орудие или среда познания, а не содержание его. Разум дает идеальную *форму*, содержание же разума или разумного познания есть *реальность*» [Соловьев 2018, 22].

Поскольку сверхприродную и метафизическую реальность «рассудочное просвещение» отрицает, то реальность как предмет разума в позитивизме представляет собой условную реальность природных явлений. Истиной при таком толковании реальности становится данный факт. Соловьев не согласен с этим определением истины. Он пишет: «Но как для того, чтобы правда могла быть осуществлена человеком в низшей сфере жизни, она должна прежде существовать сама по себе независимо от человека, так же и истина прежде, чем стать фактом для человека, должна иметь собственную независимую реальность» [Соловьев 2018, 23]. Соловьев считает, что отдельный факт не представляет собой истину. Истинным является то, что находится в согласии с реальностью всего. При этом согласии трактуется Соловьевым не в механическом смысле. Во-первых, совокупность всех фактов не может являться истиной ввиду их неисчерпаемости; во-вторых, отдельный факт не является истиной, следовательно, из их совокупности нельзя ее получить [Соловьев 2018, 23–24]. Таким образом, условные начала при последовательном анализе условий возможности достижения конечной цели логически ведут к признанию безусловного начала в жизни.

Соловьев приходит к выводу о том, что всецелая реальность является реальностью Того, кто есть все, т.е. реальность безусловного начала или Бога. Он пишет: «Эта безусловная реальность доступна сама по себе только непосредственному восприятию, внутреннему откровению, т.е. она составляет предмет религиозного знания» [Соловьев 2018, 24]. Достичь этого состояния возможно путем отказа от исключительности, самоутверждения и эгоизма, испытав реальный опыт противоречия, ведущий к вольному самоотречению от эгоизма и свободному принятию безусловного начала [Соловьев 2018, 26]. В культивировании самоотрицания философ видит историческую роль современного ему Запада. Современный разлад в сознании и жизни, по Соловьеву, представляет собой этап в принятии безусловного начала и осознания истинного, метафизического смысла религии, которая соединяет человека и мир с безусловным началом. Смысл воссоединения состоит в том, что все стихии человеческого бытия и все частное мира при наличии центрального положения безусловного начала

упорядочиваются, т.е. все частные элементы сущего приходят к согласию в своих взаимоотношениях, образуя органическое Единое, в котором все составные элементы в пределах своего назначения, во-первых, свободны, во-вторых, имеют равное право на существование и развитие [Соловьев 2018, 25].

Безусловное начало органически скрепляет в себе все элементы сущего единством и через упорядочивание позволяет этим элементам достичь конечной цели. Оно – содержание сущего, т.е. его идея. Из этого следует, что существование действительности не является случайностью без смысла, «а представляет собой определенный, цельный процесс» [Соловьев 2018, 58]. В таком процессе все материальное имеет отношение к безусловному и идеальному содержанию, как средство к цели, т.е. материя выступает средством достижения идеальной цели.

Если безусловное начало охватывает все сферы бытия человека, то оно касается и внутренней, духовной природы. Соловьев убежден, что «воля, разум и чувство – имеют значение лишь как способы или средства осуществления определенного содержания, а не сами составляют это содержание» [Соловьев 2018, 59]. Поскольку человек обладает волей, разумом и чувством, у него имеются потребности желать, мыслить и чувствовать. Эти предметы дают смысл духовной жизни. Учитывая потребность в безусловном начале, Соловьев утверждает, что человек стремится не просто удовлетворять духовные потребности, но имеет претензию на универсальность, т.е. чтобы желаемое было объективно желательным или благим, предмет мысли был объективно истинен, а предмет чувств был объективно прекрасен для всех безусловно и одинаково [Соловьев 2018, 60–61]. Из этого следует, что безусловное начало, как и то, что охватывает все сущее, является одновременно нравственным (благим), умственным (истинным) и эстетическим (прекрасным).

В представлениях Соловьева для проблемы понимания ключевое значение имеет тезис о потребности в связующем начале. Оно выполняет функцию основания для жизни и сознания, этим оно придает смысл всему сущему. Мы считаем, что потребность в наличии начала продиктована в системе Соловьева познавательным отношением человека к миру, а оно реализуется через понимание. Познавательное отношение к миру обусловлено адекватным восприятием реальности, что и является пониманием. Такой подход позволяет объяснить и необходимость наличия безусловного на-

чала в системе Соловьева: безусловное начало является условием возможности понимания как всеединства.

Условное начало ведет к тому, что Соловьев называет «разладом» и «безначалием». Оно ограничивает реальность, а потому рассмотрение предметов в таком контексте не будет ей соответствовать, учитывая, что предметы условного начала оторваны от единства мира, а следовательно, нереальны. Очевидным становится отличие понимания от познания: познание ориентировано только на разумное постижение реальности, а поскольку Соловьев признает наличие духовной сферы бытия, выражающейся в воле и чувстве, то понимание в его концепции имеет бóльший горизонт и включает в себя сущее во всех его проявлениях. Безусловное охватывает все сферы человеческого бытия, а равно и уровень духовный. Поэтому безусловное духовными органами человека, к которым относятся воля, разум, чувство, воспринимается как благое, истинное и прекрасное. Несмотря на это, Соловьев считает, что даже условные начала при последовательном анализе ведут к признанию безусловного, т.к. содержанием реальности выступает идея, реализующая себя в совокупности частного в сущем, используя сущее как средство для реализации своей цели.

Достичь понимания всецелой реальности возможно принятием безусловного начала. Принять его возможно, испытав опыт, который имеет характер внутреннего откровения, т.к. возникает благодаря реальному опыту противоречия, ведущему к разочарованию в собственной эгоистической воле. Таким образом, открытие и принятие безусловного начала – условие возможности рассмотрения сущего как единого. Следовательно, безусловное начало позволяет знать все, не имея знания о каждом предмете в отдельности, а это, в свою очередь, и является пониманием.

Понимание как соборное сознание у С.Н. Трубецкого

С.Н. Трубецкой, будучи – преемником Соловьева, в своих метафизических отправлениях ориентируется на его онтологию всеединства [Акулинин 1990, 18]. В работе «О природе человеческого сознания», Трубецкой отмечает, что вопрос об отношении многого к единому является основным в философии, т.к. отголоски его чувствуются во всей истории философии [Трубецкой 1994, 484–486]. Спор справедливо можно назвать фундаментальным, но он, с точки зрения Трубецкого, до сих пор остается не решенным. Такие направления мысли, как английский эмпиризм и немецкий

идеализм, имеют свое основание в протестантском принципе абсолютизма личности. Имплицитное содержание данного принципа в этих двух направлениях приводит к противоречивым и абстрактным выводам. Трубецкой пишет: «Последовательно развивая свои начала, новая философия признала мир явлений миром *представлений* и вместе разрешила все средневековые универсальные сущности, все греческие “родовые идеи” в *понятиях*» [Трубецкой 1994, 488]. Подобный взгляд на действительность Трубецкой называет «иллюзионизмом», т.к. он противоречив. Он убежден в следующем: «Поставив личное самосознание исходной точкой и вместе верховным принципом и критерием философии, мы не в силах объяснить себе самого сознания» [Трубецкой 1994, 491].

Трубецкой считает, что рассмотрение человеческого сознания с позиции как личного, т.е. эмпирического основания, так и общего, универсального, приводит к отрицанию логических, познавательных функций сознания, принятию позиций субъективного идеализма и ложной психологии. По словам Трубецкого, «сознание немислимо и необъяснимо без сознания, оно предполагает себя самого: постольку личное, ограниченное сознание предполагает сознание общее, коллективное» [Трубецкой 1994, 494–495]. Он считает, что соборность сознания выступает в качестве условия возможности познания действительности, условия психологического и логического понимания вещей и других людей, а также условия рационально-положительного познания объективной истины, являющейся независимой от личного сознания [Трубецкой 1994, 495].

Трубецкой убежден, что знания человека начинаются с чувств, частных и единичных, а значит, человек не имеет права ни психологически, ни логически высказывать общие или универсальные суждения. Однако человек все же высказывает их и имеет веру в их истинность. Но, как признает Трубецкой, необходимое условие этого – действительное существование вещей и действительное содержание универсальных свойств и качеств в них. Согласно его позиции, «восприятие самобытной, независимой от нас реальности и возможная логичность знания предполагают коренную, существенную соборность сознания, ибо все логические функции, направленные на познание реального и общего, превышали бы компетенцию индивидуальной личности, если бы она не заключала в себе сверхличного начала» [Трубецкой 1994, 497]. Каждый человеческий акт предполагает органическую соборность чело-

веческого сознания, где родовое единство соседствует с личным общением, которые в совокупности примиряются сверхличным началом.

Предварительно обозначив свое понимание сознания Трубецкой, переходит к критике учений, характеризующих сознание как личную функцию. За критическим рассмотрением этих учений находится цель теоретизации и концептуализации собственного учения о сознании.

Английский психологический эмпиризм, принимая позицию индивидуальности человеческого сознания, при детальном анализе оснований и выводов превращается у Трубецкого в солипсизм. Такое понимание сознания ограничено субъективностью, следовательно, отсутствует право делать суждения о чем-либо «внешнем» сознанию. В соответствующей главе Трубецкой характеризует и материалистическую психологию, согласно которой основанием сознания является материя (организация нервных тканей мозга).

Но, разделяя позицию индивидуальности человеческого сознания как основания, сторонники такого направления приходят к противоречию: материя в данной системе может быть порождением сознания. Однако в этом учении Трубецкой видит и истину в положении «первенства организации перед сознанием». Он пишет: «Сознание есть продукт не материи, но организации, и в известном смысле самая чувственная материя может рассматриваться как продукт “сознающей организации”. Ибо мозг обуславливает сознание не по тем внешним чувственным свойствам, которые видит в нем глаз анатома, но как совершеннейший одушевленный орган земного тела, как конечный результат бесконечно сложной вселенской организации, которую он предполагает» [Трубецкой 1994, 517].

Критикуя английский эмпиризм, Трубецкой раскрывает особенности своей системы. Он утверждает, что познание вещей через их объективацию осуществляется благодаря «метафизическому выходу из себя». Он убежден в следующем: «Чтобы сознать объективно какое-нибудь состояние нашего сознания, объективировать, увидеть его, мы должны выйти из него, отличить его от себя» [Трубецкой 1994, 501]. Трубецкой сообщает нам и о роли бессознательного в жизни человека: «*Всякое убеждение наше в какой-либо реальности, всякое понятие о чем-либо универсальном посредствуется... именно этой досознательной психической деятельностью, имеет свой корень в этом органическом сознании,*

в этом наследственном базисе всех индивидуальных сознаний» [Трубецкой 1994, 512]. Метафизический выход из себя в актах сознания, как и наличие бессознательного, являются основанием, обеспечивающим убеждение в действительном существовании вещей и наличии в них универсальных свойств и качеств. Из этого следует, что они являются механизмами, связывающими человека с соборным сознанием.

Немецкий идеализм Трубецкой критикует за отвлеченность, абстрактность, т.е. за то, что теоретические построения данного направления противоречили действительности. Если английский эмпиризм абсолютизировал индивидуальное сознание, то немецкий идеализм гипостазировал его, т.е. наделил сознание самостоятельным, не зависимым от индивида бытием. Трубецкой утверждает: «Абсолютное проблематично или бессознательно. Таков последовательный вывод немецкого идеализма» [Трубецкой 1994, 538]. Несмотря на это, он и в таком случае находит положительное, что ведет к истине: трансцендентальная форма чувственности понимается Трубецким не субъективно, как у Канта, а объективно. Он обращает внимание на учение, которое пронизывает всю немецкую философию – учение о саморазвитии абсолюта, правда, с некоторыми поправками.

Развивающийся абсолют не является абсолютом, т.к. не достиг своей цели. Такой абсолют он называет «полусознательным» или «сонным» [Трубецкой 1994, 543]. В описываемом учении он признает необходимость наличия абсолюта для человека, в качестве которого выступает соборное сознание. «Без такого вселенского сознания, внутренне обосновывающего всякое ограниченное, возможное сознание, нельзя понять морфологического единства душевной организации. Без такого вселенского сознания, обосновывающего отдельные сознания и организующего их, отдельный ум не обладал бы самою возможностью истинного логического знания. Без такого вселенского сознания не было бы никакого сознания и не было бы развития, ибо одно – возможность, одна – потенция не может сама собою осуществиться» [Трубецкой 1994, 544].

Сознание предполагает материальную организацию и вместе с тем обладает идеальным началом. Бессознательная природа в нем

постепенно возвышается в космическом развитии, предполагая вселенское сознание и всеобщую чувственность. Трубецкой пишет о сознании: «Оно всегда ограничено и вместе не допускает никаких определенных границ, непрестанно выходя за их пределы. Оно отчасти универсально, отчасти индивидуально, отчасти действительно, отчасти только возможно (потенциально). Оно включает в себе постоянное противоречие, которое присуще всем его понятиям, представлениям, восприятиям, и вместе оно сознает свое собственное идеальное тождество, идеальное единство истины» [Трубецкой 1994, 544–545]. Именно в такой особенности заключается, по Трубецкому, противоречивость философских учений, делающих акцент на одной из частей сознания и сущего в целом, и именно поэтому он выделял значимые для познания истины как в эмпиризме, так и в идеализме.

Познание, согласно позиции Трубецкого, безусловно по своему идеалу абсолютной истины, но в действительности сознание обладает потенциальной формальной общностью, универсальностью, которой противостоит ограничение в виде эмпирического содержания. Трубецкой пишет: «Чтобы стать абсолютным и полным, всеобъемлющим не по форме только, но по существу, по содержанию, – сознание должно обнять в себе все, стать сознанием всего и всех, сделаться воистину вселенским и соборным сознанием» [Трубецкой 1994, 546]. Сознание себя в единстве со всем – идеальная цель религиозной жизни, а не только знания. Поэтому Трубецкой видит в качестве задачи философии познание идеала и указание пути к его осуществлению. Первым шагом на пути к достижению этой задачи он считает признание антиномичности понятий, в которых разум постигает бытие, поскольку признание этого содержит в себе решение проблемы.

Трубецкой рассматривает зависимость сознания от физиологических и социальных условий и приходит к выводу о том, что антиномичность является глубоким и коренным разладом в самой природе вещей, т.е. в действительности происходит борьба между индивидуальным и родовым, частным и общим, содержанием и формой, реальным и идеальным. Философия лишь репрезентирует эту борьбу. Поскольку антиномичность – действительная

проблема, решение такого противоречия требует практического подхода.

Трубецкой переходит к рассмотрению психической жизни человека и заключает, что она предполагает наличие родового сознания. Относительно чувственности он высказывает такую позицию: «Признавая объективную действительность вещественного мира, мы предполагаем всеобщую, антропоморфную чувственность до человека» [Трубецкой 1994, 565]. Трубецкой утверждает, что чувственность предполагает память, которая представляет собой «продолжение предшествовавшего сознания одних индивидуальностей в настоящем сознании других» [Трубецкой 1994, 569]. Все эти элементы психической жизни охвачены воображением, которое также является по Трубецкому родовым, поскольку «невозможно разграничить и в этой области личное, свое – от того, что унаследовано нами, и, главное, от того, что прямо или косвенно внушается нам непрерывно окружающими нас разумными существами» [Трубецкой 1994, 571]. Таким образом, психическая жизнь является многоединичной, т.е. индивидуальные аспекты развиваются внутри единой общности, что предполагает наличие родового сознания.

Говоря о познании, Трубецкой различает понятия «представление» и «сознание». Представление о реальности отличаются от действительного предмета реальности. Сознание человека способно отличить представление от представляемого им предмета реальности. «Реальность же есть нечто незаменимое, нечто такое, что ничем и никак не может быть представлено: действительная, подлинная реальность может быть только сознана» [Трубецкой 1994, 578]. Представленная реальность есть мнимая реальность, по мнению Трубецкого. Сознание реальности возможно подобно тому, как человек сознает свое существование. Он сознает его истинно, достоверно, и это сознание является потенцией такого же сознания реальности. Трубецкой уверен, что «в корне всего нашего знания, опыта, восприятия лежит возможное (потенциальное) сознание всеобщей реальности; и без этого сознания мы не могли бы познавать актуально и конкретно как отдельные вещи, так и общие свойства вещей» [Трубецкой 1994, 579].

В итоге он приходит к выводу о том, что истинное сознание реальности предполагает соборное единство сознания.

Итак, антиномии, являющиеся особенностью человеческого сознания, не позволяют достигнуть соборного единства сознания. Но соборное сознание проявляет всеобщность и универсальность лишь в понятиях, как форма знаний. Следовательно, существует возможность (потенция) действительного достижения соборности сознания. Это – этическая задача, заключающаяся в культивировании и развитии любви, которая снимает антиномии. Любовь, по Трубецкому, – это то, что свойственно всему живому, следовательно, она наличествует в соборном сознании, а значит, сознание соборное целесообразно признать и сознанием нравственным. Исторический ход нравственного развития Трубецкой определяет следующим образом: «Любовь, как инстинкт, есть эмпирический факт; любовь, как долг, есть нравственное требование нашей совести; любовь, как благодать, есть высший религиозный идеал человека, предмет нашей веры» [Трубецкой 1994, 591]. Любовь как благодать является совершенной и божественной. Поэтому она недостижима в простом человеческом союзе, «царство ее не от мира, она предполагает совершенное общество, богочеловеческий союз или Церковь» [Трубецкой 1994, 592].

Трубецкой полагает, что без коллективного сознания невозможно существование. Сущее находится в разладе, т.к. в нем ведется борьба, выражающаяся совокупностью бинарных оппозиций. Анализ физической и духовной природы приводит к признанию коллективного сознания, без которого невозможно существование ни общего, ни единого. Коллективное сознание охватывает все сферы человеческого бытия. Следовательно, оно содержит в себе потенцию полного разворачивания в соборное сознание, что, в свою очередь, означает действительное единство всего сущего в сознании (физического, духовного, разумного, нравственного и чувственного).

Трубецкой отмечает, что познание ориентировано на оперирование представлениями, которые не тождественны представляемому, т.е. представляемой реальности. Истинное познание философ называет сознанием реальности. Оно является действительным сознанием реальности в единстве ее многообразия в отрыве от

антиномий. Проблема антиномий действительна. Поэтому ее решение не может быть сугубо теоретическим. Поскольку коллективность сознания охватывает все сферы бытия человека, коллективное сознание еще и нравственно. Итак, преодолеть антиномии и достичь сознания реальности возможно благодаря развитию любви как благодати, в которой реализуется соборное сознание, а человечество становится богочеловечеством.

Коллективное сознание в системе Трубецкого – это условие возможности наличия универсалий, которые служат основой как для единого, так и для многого. Оно выполняет роль «начала для жизни и сознания», которое рассматривалось у Соловьева (познавательное отношение к реальности). Следовательно, коллективное сознание, формирующее многоединичное, является условием возможности понимания, которое Трубецкой называет сознанием реальности. Соборное сознание включает в себя как материальное (организационное начало), так и идеальное (духовные способности и родовые понятия). Из этого следует, что такое сознание формирует не познание, а понимание ввиду того, что оно выполняет роль «связующего начала для жизни и сознания», а следовательно, оно объединяет и физическое, и духовное.

Таким образом, понимание у Трубецкого – это сознание всеединства реальности, которое возможно осуществить путем достижения соборного сознания. Оно позволяет преодолеть антиномичность. В нем полноправное частное органически существует в охватываемом его общем. Все сферы бытия органически сосуществуют как единое целое. Сознание понимается как совместное знание обо всех сферах бытия.

Заключение

В системе каждого из рассмотренных русских мыслителей присутствует элемент основания, признаваемый необходимым для жизни и сознания, отсутствие которого ведет к «разладу» и противоречиям. У В.С. Соловьева это – безусловное начало, у С.Н. Трубецкого – коллективность сознания. Данный элемент служит основой родовых, универсальных, безусловных отправлений, без которых невозможно существование частного, множественного, условного. Кроме того, такой элемент с учетом его онтологическо-

го статуса скрепляет все сущее всеединством, в котором частное органически сосуществует как часть единого общего.

Описанный элемент служит основой для рассмотрения сущего как единого. В связи с этим целесообразно сделать вывод о том, что неотъемлемый элемент начала для жизни и сознания в системах философов является познавательным отношением человека к миру, т.к. познавательное отношение предполагает адекватное восприятие реальности. Адекватность можно считать таким рассмотрением реальности, при котором основа этого рассмотрения должна включать в себя реальность во всех ее проявлениях, исключая противоречия, а это – условие адекватности. Реальность как сущее состоит из множества различных сфер. Следовательно, основание восприятия реальности должно быть безусловным, чтобы соответствовать условиям адекватности восприятия, поскольку данный множественный мир в многообразии его явлений может быть охвачен понятием «единый» при условии отсутствия онтологической принадлежности к нему. При этом каждый из философов настаивал на имманентной явленности этого начала, оно является не противоположностью сущего, а его продолжением.

Безусловное начало охватывает все сферы бытия, следовательно, все проявления духовного и физического включены в адекватное восприятие реальности. Следовательно, можно сделать вывод о том, что рассмотрение сущего в единстве является пониманием, а безусловное начало для жизни и сознания – условием понимания. У русских идеалистов конца XIX – начала XX века понимание характеризуется одновременно как чувственный, разумный, нравственный и эстетический процесс. Именно в этом заключается отличие понимания от познания. В понимании человек воспринимает единство сущего, а значит, сознает все, не зная о каждом предмете в отдельности.

Нельзя не обратить внимание на персоналистическую направленность мысли Соловьева и Трубецкого. Поскольку все элементы сущего находятся в органической связи, т.е. реализуют себя в полной мере и обладают свободой, то в единстве сущего частное выступает не объективно, а субъективно. Следовательно, взаимодействие между элементами обладает характеристикой личного

общения. В контексте сходства методов исследования философов следует отметить, что Трубецкой в стремлении к цельному знанию онтологизирует теорию познания, следуя в этом традиции Соловьева. В поисках источника цельного знания или понимания оба мыслителя приходят к признанию действительного Бога.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Акулинин 1990 – *Акулинин В.Н.* Философия всеединства: от В.С. Соловьева к П.А. Флоренскому. – Новосибирск: Наука, 1990.

Дильтей 2000 – *Дильтей В.* Введение в науки о духе // *Дильтей В.* Собрание соч.: в 6 т. Т. 1. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 279–709.

Жукова 2017 – *Жукова О.А.* Философия русской культуры. Метафизическая перспектива человека и истории. – М.: Согласие, 2017.

Жукова 2019 – *Жукова О.А.* Опыт о русской культуре. Философия истории, литературы и искусства. – М.: Согласие, 2019.

Левинас 2017 – *Левинас Э.* Заметки о смысле // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / сост. С.А. Шолохова, А.В. Ямпольская. – М.: Академический проект, 2017. С. 18–39.

Лосев 1991 – *Лосев А.Ф.* Русская философия // Очерки истории русской философии / сост., вступ. ст., примеч. Б.В. Емельянова, К.Н. Любутина. – Свердловск: УрГУ, 1991. С. 67–96.

Лосский 2007а – *Лосский Н.О.* История русской философии. – М.: Академический проект, 2007.

Лосский 2007б – *Лосский Н.О.* Характерные черты русской философии // *Лосский Н.О.* История русской философии. – М.: Академический проект, 2007. С. 539–548.

Марион 2017 – *Марион Ж.-Л.* Насыщенный феномен // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / сост. С.А. Шолохова, А.В. Ямпольская. – М.: Академический проект, 2017. С. 63–100.

Розанов 2006 – *Розанов В.В.* О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. – М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006.

Соловьев 2018 – *Соловьев В.С.* Чтения о Богочеловечестве. – М.: Рипол классик, 2018.

Тесля 2018 – *Тесля А.А.* Родоначалник // *Соловьев В.С.* Чтения о Богочеловечестве. – М.: Рипол классик, 2018. С. I–XXIII.

Трубецкой 1994 – *Трубецкой С.Н.* О природе человеческого сознания // *Трубецкой С.Н.* Сочинения. – М.: Мысль, 1994. С. 483–593.

Шпидлик 2006 – *Шпидлик Т.* Русская идея: иное видение человека. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006.

Эрн 1991 – *Эрн В.Ф.* Нечто о Логосе, русской философии и научности // *Эрн В.Ф.* Сочинения. – М.: Правда, 1991. С. 71–109.

Gordon 2012 – *Gordon E.C.* Is There Propositional Understanding? // *Logos & Episteme*. Vol. 3. No. 2. 2012. P. 181–192.

Whitcomb 2012 – *Whitcomb D.* Epistemic Value // *The Continuum Companion to Epistemology* / ed. by A. Cullison. – New York: Continuum Press, 2012. P. 270–288.

REFERENCES

Akulinin V.N (1990) *Philosophy of All-Unity: From V.S. Soloviev to P.A. Florensky*. Novosibirsk: Nauka (in Russian)

Dilthey W. (2000) *Introduction to the Human Sciences*. In: Dilthey W. *Collected Works in 6 Vols.* (Vol. 1, pp. 279–709). Moscow: Dom intellektual'noy knigi (in Russian).

Ern V.F. (1991) Something on Logos, Russian Philosophy and Science. In: Ern V.F. *Works* (pp. 71 – 109). Moscow: Pravda (in Russian).

Gordon E.C. (2012) Is There Propositional Understanding? *Logos & Episteme*. Vol. 3, no. 2, pp. 181 – 192.

Levinas E. (2017) Notes on the Sense. In: Sholokhova S.A. & Yampol'skaya A.V. (Comp.) *(Post)Phenomenology: New Phenomenology in France and Beyond* (pp. 18–39). Moscow: Akademicheskii proyekt (Russian translation).

Losev A.F. (1991) Russian Philosophy. In: Emelyanov B.V. & Lyubutin K.N. (Comp.) *Essays on the History of Russian Philosophy* (pp. 67–96). Sverdlovsk: Ural State University (in Russian).

Lossky N.O. (2007a) *History of Russian Philosophy*. Moscow: Akademicheskii proyekt (in Russian).

Lossky N.O. (2007b) Characteristic Features of Russian Philosophy. In: Lossky N.O. *History of Russian Philosophy* (pp. 539–548). Moscow: Akademicheskii proyekt (in Russian).

Marion J.-L. (2017) The Saturated Phenomenon. In: Sholokhova S.A. & Yampol'skaya A.V. (Comp.) *(Post)Phenomenology: New Phenomenology in France and Beyond* (pp. 63–100). Moscow: Akademicheskii proyekt (Russian translation).

Rozanov V.V. (2006) *On Understanding. Experience in the Study of Nature, Limits, and Internal Structure of Science as a Whole Knowledge*.

Moscow: St. Thomas Institute of Philosophy, Theology and History (in Russian).

Shpidlik T. (2006) *Russian Idea: A Different Vision of Man*. Saint Petersburg: Oleg Abyshko Publishing (in Russian).

Solovyov V.S. (2018) *Lectures on Divine Humanity*. Moscow: Ripol klassik (in Russian).

Teslya A.A. (2018) Originator. In: Solovyov V.S. *Lectures on Divine Humanity* (pp. I–XXIII). Moscow: Ripol klassik (in Russian).

Trubetskoy S.N. (1994) On the Nature of Human Consciousness. In: Trubetskoy S.N. *Works* (pp. 483–593). Moscow: Mysl' (in Russian).

Whitcomb D. (2012) Epistemic Value. In: Cullison A. (Ed.) *The Continuum Companion to Epistemology* (pp. 270 – 288). New York: Continuum Press.

Zhukova O.A. (2017) *Philosophy of Russian Culture. Metaphysical Perspective of Man and History*. Moscow: Soglasiye (in Russian).

Zhukova O.A. (2019) *Experience of Russian culture. Philosophy of History, Literature and Art*. Moscow: Soglasiye (in Russian).